

Косой переулок, каламбур, кстати, ужасный, можно описать только как пёстрый. Эксцентричный, хаотичный, сказочный. По узкой, мощенной улице, блуждая от магазина к магазину, ходили люди. Волшебники и ведьмы носили мантии всех цветов и оттенков, остроконечные шляпы и странные сочетания одежды. Одни одевались как погорельца или беженцы, другие будто были обывателями из прошлого, которые просто вышли за хлебом и потерялись в пространственной аномалии. Я отчетливо слышал, как женщина, проходя мимо нас, жаловалась себе под нос: "... нет Доксидида, ничего себе. И почему его раскупили? Скоро же зима!

Атмосфера на улице была по-домашнему веселой, даже больше чем в Лондоне. Если Чаринг-Кросс можно сравнить с набережной, то Косой переулок был бы мегацентром в Броктон-Бей. Если бы там, конечно, продавали печень дракона и книги с запретными знаниями.

— Это удивительно, — сказала мама. — А ты что думаешь? Нравится?

Честно говоря, мне не нравилось. Я всё ещё настороженно относилась к происходящему. Но разочаровывать маму я не хотела. Так что ответила с как можно радостней:

— Никогда такого не видела! — и это было правдой.

— Странное место, — прокомментировал папа. — Итак, с чего мы начнём, профессор?

— С обмена валюты.

Женщина повела нас к белому зданию, которое было самым большим и высоким на улице. Колонны из белого мрамора, двери из полированной бронзы – Здание источало богатство. Гринготтс – банк волшебников.

Он напомнил мне о центральном парке и том дне, когда я стала супер злодеем. С вооруженной охраной и всем прочим банк казался безопасным. По словам Макгонагалл, все хранилища находились в подземном лабиринте. Управляли всем гоблины. Они были высотой в половину людского роста. Нос и уши у них были острыми, а зубы как у акул. Они злобно на всех смотрели, но враждебности не проявляли.

Открытие счёта на моё имя включало в себя заполнение нескольких бланков и дачу нескольких капель крови. После этого мы смогли обменять фунты на магическую валюту: галеоны, сикли и кнаты.

Пока мы ждали, когда мне принесут ключ от хранилища, гoblin на кассе объяснил нам основы банковского дела между мирами. Текущий обменный курс составлял пять фунтов за Галеон. В маггловском мире нельзя было продавать золотые монеты. Они сразу узнают, если это случится. Предупреждал нас гoblin, широко улыбаясь.

Гоблины также следили за экономическим балансом между обеими сторонами. Мне это напомнило Нумератора, сущности, которая выступала финансовым посредником между кейпами. Очевидно, гоблины подчинялись законам Министерства, но как я думаю, за определённую плату предоставляли услуги, выходящие из перечня разрешенных Министерством.

Когда мы уже собирались уходить, нас окликнул голос, громкий даже в шумном мраморном зале.

— Профессор Макгонагал! Как хорошо, что мы встретились!

К нам подошёл высокий человек с румяным лицом и неухоженной бородой. За ним шёл подросток.

Макгонагал повернулась, изогнула бровь и улыбнулась.

— Мистер Диггори. Не ожидала вас здесь увидеть. Как поживаете?

— Хорошо! Очень хорошо, — он подпрыгнул на каблуках. — Ещё один год и ещё один день потрачен в Косом переулке за покупкой школьных вещей. Я привел сюда Седрика... Уверен, вы его помните.

Он потянул вперед подростка, который выглядел смущенным действиями своего отца.

— Конечно я его знаю. Он один из моих лучших учеников.

Мистер Диггори стал выглядеть невероятно гордым. У меня возникло ощущение, что он перехватил нас только для того, чтобы похвастаться своим сыном.

Макгонагал продолжила знакомство:

— Амос Диггори и его сын Седрик. Он студент Пуффендуя, третий год. Мистер и Мисс Грейнджер, и их дочь Тейлор. В этом году она поступает в Хогвартс.

После чего последовал обмен рукопожатиями и приветствиями. Мы с Седриком пожали друг другу руки. Он выглядел старше своих лет и был высоким и широкоплечим. Его глаза были поразительно серыми, а лицо начинало приобретать более взрослый вид. Он будет красив, когда вырастет.

— Привет, приятно познакомиться.

Я вдруг осознала, насколько мала моя рука по сравнению с его.

— Мне тоже.

Взрослые обменялись еще несколькими любезностями, и Диггори попрощался, объяснив, что ему нужно кое-что сделать для некоего Мокриджа.

— Пойдем, Седрик! — позвал он.

— Пап, — заколебавшись, Седрик продолжил, — можно я останусь с профессором Макгонагал?

И не дав отцу ответить, затараторил:

— Тейлор будет в тех же магазинах, что нужны мне. Мы сэкономим немного времени, и я смогу показать ей волшебный мир, — обернувшись к нам, он добавил, — если вы, конечно, не возражаете,

— Ну, я... я... — Мистер Диггори не находил слов, — а почему бы и нет?

В конце он заметно повеселел от ответственного поступка сына и дал Седрику немного денег, чтобы тот мог пойти с нами.

— Простите, что навязываюсь, — сказал Седрик, когда мы покинули Гринготтс, и заговорщически подмигнул мне. — Но мне хочется походить по магазинам, а мой отец сейчас ближайшие пару часов будет разговаривать с гоблинами. А мне хотелось бы пойти с вами.

— Я не возражаю. — я улыбнулась и добавила, — правда.

<http://tl.rulate.ru/book/30194/646282>